

приняло различные меры по продвижению ПИИ в финансовую систему, в том числе налоговые льготы, регуляторные реформы и инициативы по улучшению инвестиционного климата.

В целом ПИИ в финансовой системе России остаются важным фактором экономического роста и развития, и понимание факторов, влияющих на эти инвестиции, имеет решающее значение для государственных органов, инвесторов и других заинтересованных сторон.

В будущем в российской финансовой системе есть возможности для ПИИ, особенно в области финансовых технологий, цифровизации и устойчивого финансирования.

В России проживает большое, технически подкованное население, что открывает значительные возможности для развития финансовых технологий. Цифровизация и устойчивое финансирование также являются новыми областями, представляющими интерес для инвесторов, и российское правительство предпринимает шаги по продвижению этих областей. Несмотря на трудности, с которыми сталкиваются ПИИ в российской финансовой системе, существуют также значительные возможности для роста и развития. Усилия российского правительства по модернизации финансовой инфраструктуры и продвижению новых направлений инвестиций должны способствовать привлечению иностранных инвесторов в ближайшие годы.

Литература:

1. Алехина Т.А. Основные проблемы инвестирования в России // Ученые записки Орловского государственного университета экономики и торговли. – 2017. – № 1 (21). – С. 7.
2. Маслова В.В. Формирование инвестиционного капитала в АПК России в условиях глобальных вызовов и угроз // Научные труды Вольного экономического общества России. – М. – 2022. Т. 235. – № 3. – С. 300-309.
3. Кудряшов, А. Л. Прямые иностранные инвестиции в финансовую систему России в условиях санкционного давления / А.Л. Кудряшов // Вестник евразийской науки. – 2023. Т. 15. – № 1.
4. Sivash O.S., Burkaltseva D.D., Kuryanova I.V., Nekhaichuk D.V., Stepanov A.A., Tyulin A.S., Niyazbekova Sh.U. Trends and consequences of introduction of automation and digitalization of enterprises, industry, and economy // Revista Inclusiones. – 2020. Т. 7. – № S2-3. – С. 15-31.
5. Шевчук И.А., Котелевская Ю.В., Нехайчук Д.В. Основы государственного и муниципального управления: Учебное пособие. – Севастополь: ИТ «Ариал». – 2019. – 216 с.
6. Официальный сайт Минэкономразвития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>
7. Официальный сайт Росстата. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

УДК 334.71

Павлов Константин Викторович, д.э.н., профессор,
профессор кафедры экономики

Зенькова Инга Владимировна, к.э.н., доцент,
заведующая кафедрой экономики

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой
г. Новополоцк, Беларусь*

Асадуллина Наиля Рамильевна, к.э.н., доцент,
доцент кафедры управления агробизнесом

*Ташкентский государственный аграрный университет,
г.Ташкент, Республика Узбекистан*

УСЛОВИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан начиная с 2017 года, приоритетным направлением является реализация задач по дальнейшему развитию и либерализации экономики, сокращению участия государства в экономике страны, создание условий для эффективной конкуренции хозяйствующих субъектов и активизации предпринимательских структур. Именно поэтому уже 2019 год в Узбекистане был назван годом «Активных инвестиций и социального развития». Тогда уже было предусмотрено освоение почти 138 триллионов сумов инвестиций из всех источников, а объем прямых иностранных инвестиций в начале 20-х годов текущего столетия увеличился почти в 1,5 раза и достигает более 4 миллиардов долларов [1]. За счет этого было введено в строй более 140 современных предприятий.

Следует отметить, что по оценке результатов, осуществляемых в Узбекистане реформ авторитетные рейтинговые агентства «FitchRatings» и «Standard&Poor's» впервые присвоили Узбекистану международный суверенный кредитный рейтинг, и был дан прогноз «Стабильный», что означает низкую вероятность снижения показателей в ближайшее время.

В Республике Узбекистан последовательно реализуются меры, направленные на стимулирование предпринимательской деятельности, увеличение притока инвестиций и создание новых рабочих мест. Только в последние годы по сравнению с 2018 г. количество действующих предпринимательских структур увеличилось приблизительно на четверть, а валовая добавленная стоимость, создаваемая всеми отраслями экономики, составила около 90% от общего объема ВВП. Вместе с тем, следует отметить системные проблемы, связанные с неправильным пониманием задач цифровой экономики, недостаточным доверием представителей бизнеса закону и государственным органам, неэффективное распределение ресурсов на фоне их ограниченности, чрезмерное участие

государства в экономике, недостаточно эффективная система льгот и преференций, недостаточность нормативно правовых актов и механизмов для борьбы с антиконкурентными проявлениями.

В целях преодоления возникших проблем требуется предпринять решительные действия по созданию необходимой нормативно-правовой базы. Конечно, в первую очередь следует разработать и принять закон о цифровой экономике, закрепить в правовом поле понятия цифровизация, цифровой сектор и другие важнейшие понятия и положения, связанные с развитием и применением новых цифровых технологий. Требуется создание правовой базы для внедрения цифровых технологий, в том числе и «блокчейн» с учетом передового опыта зарубежных стран. Соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство должны обеспечить введение в гражданский оборот таких понятий и технологий, как: смарт-контракты, общественный электронный консенсус, криптовалюта и другие.

Реальные цифровые услуги для населения Узбекистана постепенно расширяются. Большое значение в регулировании этих процессов, а также в дальнейшем развитии цифровой экономики имеет Постановление Президента РУз от 3 июля 2018 года «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан», согласно которому страна официально взяла курс на развитие и внедрение технологии блокчейна, криптовалютных активов и майнинга [2]. Определены основные задачи по развитию цифровой экономики в Узбекистане: внедрение и развитие в области оборота криптоактивов, включая майнинг (что связано с созданием новых блоков и с возможностью получения вознаграждения в формате новых единиц и комиссионных сборов в различных криптовалютах), смарт-контракты, т.е. заключение договора в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций, консалтинг, эмиссия, обмен и хранение, распределение, управление, краудфандинг (коллективное финансирование), а также технология блокчейн для диверсификации различных форм инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Также предусмотрено поэтапное внедрение блокчейна с 2021 года во все сферы экономики и жизни государства от работы госорганов, госзакупок и реестров, до клиринговых операций в банковской сфере и выдачи кредитов. Уже с 1 октября 2018 года в Узбекистане введен порядок лицензирования деятельности в области крипто-активов, включая создание крипто-бирж по торговле крипто-активами. В настоящее время приняты и реализуются положения Постановления главы государства от 2 сентября 2018 года, которым дан старт свободной деятельности компаний в сфере оборота крипто-активов и технологий блокчейн. Следует отметить, что эти технологии внедряются в государственный сектор на условиях государственно-частного партнерства. Созданный в Узбекистане Фонд «Цифровое доверие» осуществляет реализацию перспективных проектов в сфере привлечения инвестиций и развития цифровой экономики, в том числе связанных с внедрением технологий блокчейн [3].

Литература:

1. Боровикова, А. Цифровизация – драйвер национального экономического развития / А. Боровикова // Правда Востока. 16 июня 2020. С. 2-4.
2. Постановление Президента РУз «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 г. №ПП-3832 www.lex.uz.
3. Постановление Президента РУз «Об образовании Фонда поддержки развития цифровой экономики «Цифровое доверие»» от 2 сентября 2018 г., № ПП-3927. www.lex.uz.

УДК 332.01

Реутов Виктор Евгеньевич,
д.э.н., проф., директор
Ильичева Валерия Романовна,
ассистент

*Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
Республика Крым, Россия*

К ВОПРОСУ О «КОНВЕРГЕНЦИИ» И «ДИВЕРГЕНЦИИ» В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ И ОБЛАСТЯХ НАУК

Рассматривая конвергенцию, в первую очередь, как некий динамический процесс, говорят о процессе сближения, схождения одного субъекта, объекта, системы в целом с другим более привлекательным, развитым, в некотором плане сильным субъектом, объектом, системой в целом в рамках единой экосистемы или ареала нахождения, именуемым аттрактором.

Антиподом конвергенции является дивергенция, рассматриваемая как динамический процесс, направленный на расхождение субъектов, объектов, систем или же их показателей исследования и оценки. Термин «дивергенция» (от лат *diverge* – «отклоняюсь», *divergere* – «обнаруживать расхождение»), изначально введенный Ч. Дарвиным и применяемый в биологии, трактовался как: «расхождение признаков у родственных организмов в процессе их эволюции» [5].

В дальнейшем термин «дивергенция» был заимствован социальной наукой из первоначальной сферы его применения – из биологии, расширяя границы сферы его применения. Более широко дивергенцию рассматривают, как «расходимость (траекторий, признаков в процессах эволюции,